

ПЕРВЫЕ ВРАЧИ КАМЧАТКИ (XVIII — XIX вв.)

История медицины Камчатки тесно переплетается с историей освоения Северо-Востока России. Помимо исполнения своих прямых обязанностей, врачи занимались изучением географии, фауны и флоры, природных богатств, климатических особенностей, народонаселения и его здоровья.

Первые сведения о здоровье туземного населения Камчатки мы встречаем в записях адъютанта Академии наук Георга Вильгельма Стеллера, участника Великой Северной экспедиции (1738—1744 гг.). Как известно, экспедиция проходила под руководством командора Витуса Беринга и Алексея Чирикова. Врач Стеллер находился в экипаже «Святого Петра» (под командованием Беринга). Вместе оказались два великих человека, разных по характеру и мировоззрению. Пожалуй, в одном они были едины — в исполнении своего долга перед Россией. Но Берингу не были понятны горячие стремления врача к научным исследованиям, его всеобъемлющая любознательность, неподдельная ненасытность к изучению того, что мы сегодня называем окружающей средой. Возникали стычки, споры, даже жалобы. И все же командор высоко ценил в Стеллере ум, наблюдательность и практический подход в решении трудных жизненных ситуаций.

Забегая вперед, отметим, что в пору трагического финала «Святого Петра», по счастливой случайности выброшенного на остров, впоследствии названный именем Беринга, врач оказался спасителем. Холод и голод окружали измотанных, истерзанных морем и цингой, чудом оставшихся в живых людей. Один Стеллер мужественно собирал травы, корни и лечил больных. Нашел и пищу. Среди морских животных ему приглянулись гигантских размеров необычные существа. Они, ничего не боясь, с любопытством приплывали к берегу. Добыча мяса не составляла труда. Пища оказалась на редкость вкусной, целебной. Самки давали еще и молоко, поэтому впоследствии животное получило название Стеллерова корова [8].

Камчатка издревле славилась как край с влажным суровым климатом. Однако врач оригинально высказывается о заболеваемости местного населения: «Несмотря на капризную погоду и постоянную сырость, Камчатка является одной из здоровых стран в мире. Туземцы страдают преимущественно лишь от двух болезней: цинги и нарывов, которые вызываются однообразной рыбной пищей и многим стоят жизни... дизентерия

лихорадка и чахотка там совершенно не известны. Встречается много слепых с бельмами или воспаленными, слезящимися глазами. Причинами этого являются сырость, дымные помещения, мокрые дрова, морской воздух и сильные бури, в особенности же слишком резкий блеск весеннего солнца, отражающего солнечные лучи. Что касается заразных заболеваний, и тем более эпидемий, здешнее население не имеет понятия». Врач Стеллер и описывал не только заболевания, но и лечебные травы, которыми люди издавна пользовались. Он составил подробный гербарий из трав и корней для Академии наук.

Шли годы, даже десятилетия, Камчатка жила своей убогой жизнью далекой окраины. Но вот наступил 1767 г., и такого мора здесь еще никто никогда не видел. Началась эпидемия оспы, она косила всех подряд. О ее размерах можно косвенно судить по числу жертв в отдельных селениях. К примеру, в Паратунском острожке до эпидемии проживало 366 человек, а в 1768 г. их осталось лишь 36. В период с 1785 по 1793 гг. по указу Екатерины II Адмиралтейств-коллегия снаряжает географо-астрономическую экспедицию в северо-восточную часть России. Начальником экспедиции назначен капитан-поручик И. И. Биллингс, а его помощником — Г. А. Сарычев [1]. Программа ее определена «наставлениями» Адмиралтейств-коллегии и инструкциями Академии наук. Среди множества задач были и такие: вести подробные записи языков и наречий, на которых говорят местные жители; собрать подробные этнографические сведения и сведения о природных богатствах. Особо был выделен интерес к чукчам — интересовали «нравы и силы» их. Примечательно, что первую часть задания взял на себя М. Робек, а вторую — К. Мерк.

Трудолюбивые врачи свой долг перед наукой выполнили с честью. Первый словарь чукотского языка и наречий Робека издала Академия наук. Материалы же Мерка по этнографии позволили избрать его академиком. Это была первая экспедиция, в которую входило около десяти врачей, лекарей и подлекарей. Ведущим был назначен К. Г. Мерк, который до экспедиции работал в Иркутском госпитале. Он комплектовал группу медиков из окружавших его помощников: врачей Д. Гауза, И. Меина, К. Кребса, лекарей М. Робека, П. Алегретти, подлекарей А. Леймана и В. Волошанова [10].

За восемь утомительных лет экспедиция выполнила комплексное исследование не только Колымского края и Камчатки, но и прилегающих островов. Сквозь века видится жизненная позиция всего экипажа, и в том числе врачей: прежде всего, работать не жалея сил, охватить изучением больше земель Северо-Востока Сибири, внести весомый вклад в общую сокровищницу Отечества, сделать его сильнее и богаче.

В девяностые годы XVIII столетия на полуострове внутренняя и внешняя обстановка была такова, что пришлось ввести военное положение. В связи с этим в 1799 г. прибыл полк солдат во главе с генералом Сомовым. А вместе с ним пришло и бедствие: разразилась эпидемия сыпного тифа. Беспечный генерал больных солдат разместил по острожкам, которые явились благоприятной средой для сыпного тифа. Разгорелся сущий пожар, в котором сгорели сотни жизней. Так закончился XVIII в. для жителей Камчатки.

В 1802 г. снова проблеск, как говорили в те времена, — «светлый луч в мрачной жизни здешнего народа». Комендантом назначен военный, человек честный и заботливый, Петр Иванович Кошелев. Край утопал в нищете, люди еще не оправались от эпидемии. Преодолевая невероятные экономические затруднения, в краю вулканов и горячих источников Кошелев открыл лечебницу на Малкинских ключах. К сожалению, из доступной нам литературы не удалось узнать, кто из врачей был рядом с Кошелевым.

Минуло еще несколько лет, прежде чем гостеприимно раздвину-

лись ворота Авачинской бухты, пропустив знаменитых мореплавателей. К причалу величаво подходила «Диана», ветер лениво шевелил паруса. Не могли тогда знать капитан корабля В. М. Головин [3], и его помощник П. И. Рикорд, что судьба породнит и надолго свяжет их с полуостровом.

П. И. Рикорд по внутреннему зову сердца остался на Камчатке и был ее губернатором в период с 1816 по 1820 г. в надежде помочь людям. Картина несусветной бедности изувеченных болезнями людей не могла не взволновать доброе сердце Петра Ивановича. Лечебницы начали создаваться такими темпами, каких не помнили камчадалы. На Малкинских ключах вновь появилась бальнеобольница на 40 коек, да еще две — в национальном селе Малки для мужчин и женщин. Ими ведал врач Любарский с подлекарями и учениками. Обратите внимание — учениками. Даже в те далекие времена старались обучать местных жителей умению выхаживать и лечить. Бальнеобольница постоянно была переполненной. В 1818 г. по донесению врача Любарского П. И. Рикорд рапортовал губернатору Восточной Сибири об успешном лечении на минеральных ключах. Неугомонный губернатор Камчатки продолжал созидать. Появилась четвертая больница в Тигиле, а вслед за ней — богадельня для престарелых и больных. Слухи о добрых делах Рикорда дошли до Петербурга. Вскоре самоотверженный труд людей был отмечен наградами. Именем императора было повелено директору медицинского департамента впредь снабжать Камчатку медикаментами. В конце концов, удалось добиться и первых льгот для медиков и положения для медицинских чинов Восточной Сибири. После отъезда П. И. Рикорда радужные начинания замерли. К приезду нового губернатора В. С. Завойко в 1851 г. от многих больниц остались одни воспоминания.

При Завойко состоял инспектором по медицинской части врач Линчевский [5]. В сохранившихся больницах в Тигиле, Воровском и Ключах трудились врач Левицкий и фельдшер Шуцкий. В. С. Завойко, образованнейший человек, принял управление северным краем, при нем открылись школы для детей казаков, аборигенов, зародились первые шаги в геологии. Он поручил К. Дитмару присмотреться к здешним землям, разглядеть таинственные богатства.

В первой половине XIX в. выявилось тяжелое заболевание — проказа. «Новинку» часто даже медики смешивали с другим, не менее опасным злом, — сифилисом. Врач Белявский писал откровенно, что сифилис может проявляться в форме «сифилитической проказы». В 1858 г. по собственной инициативе до берегов Камчатки добирался и там работает до 1863 г. врач Э. Ф. Шперк. Он с головой уходит в изучение краевой патологии. Ему удается отдифференцировать эти два заболевания. Э. Шперк собрал капитальный материал по затронутому вопросу и успешно защитил докторскую диссертацию в Петербурге [9].

Примечательно, что опубликованные материалы Шперка получили «практический» отклик спустя шестнадцать лет. Так, в 1873 г. губернатор Сибири приказал открыть в Гижиге, Петропавловске и Ключах временные больницы. Правда, условия их существования превзошли все представления. Государство взяло на себя содержание только медицинского персонала. Остальные расходы: по содержанию помещений, хозяйственного оборудования, питания, медикаментов, — все взвалили на плечи медицинского и географического обществ Восточной Сибири. Естественно, больницы через шесть лет прекратили свое существование. Но и то правда, что царский трон не оставил без «внимания» людей в горестях. На душераздирающие мольбы в Гижигинскую больницу пришли тысячи амулетов вместо медикаментов.

Подходила к концу сибирская ссылка по политическим убеждениям врача Д. И. Дыбовского [2, 4], который достаточно наскитался по ка-

торжным работам в Сибири. Казалось невероятным, что этот человек, доктор зоологических и медицинских наук, после жестоких лишений и ограничений добровольно двинется дальше на восток, на Камчатку. В 1879 г. Камчатка переживала политический и экономический упадок. В таких условиях врач терпеливо и скрупулезно изучал край. Пять раз вдоль и поперек он проехал полуостров. Трижды побывал на Командорских островах. Населению помогал чем мог и как врач, и как человек, и как ученый. Изучив природные условия о. Беринга, он с колоссальными усилиями добился завоза туда северных оленей. Кормовая база для них была достаточной. В дальнейшем олени стали источником питания и единственным средством передвижения для населения. Всякий раз, бывая на острове, Б. И. Дыбовский расспрашивал население, копался в земле, разыскивая скелет коровы Стеллера. Помыслы врача занимала также минеральная вода. Приходилось изыскивать пути и всяческие возможности для направления закупоренных бутылок в Петербург для исследования в лаборатории профессора Шмидта. Химические анализы позволили даже составить классификацию термальных вод Камчатки. Интересно отметить, что на основании химических анализов врач составил рекомендацию для использования вод в лечебных целях. Но и не только в этом его заслуга. Заглядывая в будущее, Дыбовский рекомендовал использовать термальные воды для акклиматизации рыб из семейства карповых и заселить ими здешние озера.

Откровенно говоря, для автора было загадкой, почему сохранившиеся два скелета коровы Стеллера находятся в двух музеях: Хабаровском и Львовском. Каким же образом очутились экспонаты на разных широтах? Выясняется интересная история! Оказывается, после отъезда Дыбовского с Камчатки прошло много времени, прежде чем жителям о. Беринга повезло найти великолепно сохранившийся экземпляр. В знак признательности и уважения жители острова выслали скелет в адрес врача, который к тому времени жил во Львове.

Позже, на исходе XIX столетия, как и врачи предшественники, занимался оказанием медицинской помощи населению Н. В. Слюнин [7]. Его личные наблюдения и собранные материалы легли в основу создания современной климатологии полуострова.

Два столетия северный край преподносил врачам невероятные испытания, но они честно и мужественно боролись со всеми невзгодами, храня верность своему долгу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М.: Наука, 1966. 162 с.
2. Винкевич Г. Выдающийся географ и путешественник. Минск, 1965.
3. Головин В. М. Сочинения и переводы. Т. V. СПб, 1864.
4. Грицкевич В. П. От Немана к берегам Тихого океана. Минск, 1986.
5. Дитмар К. Поездка и пребывание в Камчатке. СПб, 1901. 754 с.
6. Рикорд П. И. Записки флота... СПб, 1875.
7. Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край. СПб, 1900. Т. 1. 640 с.
8. Стеллер Г. В. Из Камчатки в Америку. Л., 1928. Т. 2. 165 с.
9. Фролова М. А. Эдуард Федорович Шперк. — Венерология и дерматология. 1959. № 4.
10. Ширин Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск, 1983.